

Такаббир

ТРОН ЗНАНИЯ

КНИГА 2

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т15

Такаббир

Т15 Трон Знания. Книга 2 / Такаббир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 502 с. — (Трон Знания).

ISBN 978-5-521-92384-7

Привычная жизнь престолонаследника Адэра Карро резко меняется после того, как великий отец назначает его правителем нищей колонии.

Кутежи и попойки остаются в прошлом. Адэр пытается поднять страну с колен, но древние народы не признают правителя, назначенного их захватчиком. Они ждут истинного короля. И только простолюдинка, обладающая таинственными способностями, готовая на жертвы и способная на подвиги, верит в Адэра всем сердцем.

Ему предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни... Что же победит? Гедонизм или Долг? Эгоизм или Сострадание? И что выберет Адэр — Любовь или Трон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

© Такаббир, 2021
© Коломейцева А., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-92384-7

*Выражаю признательность моим друзьям
Ирине Верехтиной и Людмиле Яхиной
за поддержку и содействие*

Моим дочерям посвящается

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~ 1 ~

В старинном замке, стоящем посреди полусонной пустоши, ещё не стихло оживление. Новоявленные государственные мужи прохаживались по залу, потягивая шампанское из хрустальных бокалов. Ветер вносил в окна запах остывающего сада, скользил по довольным лицам, подхватывал обрывки фраз и без сожаления терял их в коридорах.

Сидя за круглым столом, Малика́ взирала в пустоту. Она — старший советник... Это сон, розыгрыш, спектакль — всё что угодно, но только не явь. Посмотрела на маркиза Бархата. Вилар разговаривал с Анатаном и Криксом, такими же, как она, простолюдинами. Командир стражей Крикс держался молодцом: стоял как на параде, гордо расправив плечи и вздёрнув подбородок. Чего нельзя было сказать об Анатане: распорядитель приисков Бездольного Узла трясся, словно выбежал на лютый мороз голышом.

Малика покосилась на пустующее кресло из чёрного дерева с резной спинкой и подлокотниками из слоновой кости. Назначив советников, Адэр объявил, что первое заседание состоится через пять дней, и покинул зал.

Возле окна в гордом одиночестве возвышался маркиз Орэс Лаел — красивый мужчина с волнистыми волосами цвета конского каштана и умным широким лбом. Малика отвернулась: мериться взглядами с озлобленным дворянином не было сил. Ей стало понятно, отчего у Лаела резко

испортилось настроение: он метил в кресло, в котором она сидит.

Малика поднялась и вышла из зала. Прошествовала через холл мимо охранителей и стражей, заставляя себя смотреть вперёд, а не под ноги. Войдя в хозяйственное крыло замка, не выдержала, полетела в смятении по коридору, сталкиваясь с изумлённой прислугой. Уже знают. Быстро же... Возле своей комнаты остановилась. Сердце подсказало: там Мун — любимый и любящий старик, заменивший ей мать и отца. Малика глубоко вздохнула и перешагнула порог — неторопливо, легко, будто вернулась с прогулки по саду.

— Это правда? — спросил Мун и осёкся, глядя поверх её плеча.

— Мун, — прозвучал голос Вилара. — Оставь нас.

Старик ссутулился. Прошмыгнул мимо маркиза и закрыл за собой дверь.

Малика упала на стул:

— Вы знали?

— Нет, — ответил Вилар.

— Что он задумал?

— Решения правителя не обсуждаются.

— Я не хочу быть старшим советником. Я вообще никому не хочу быть.

— Правителя меньше всего интересуют наши желания.

Малика стиснула кулаки.

— Научись держать себя в руках, — произнёс Вилар.

— А что, по-вашему, я сейчас делаю?

— Успокойся. Ничего ужасного не произошло.

Слова Вилара вызвали нервную усмешку.

— Не произошло? «Взята из грязи, посажена в князи» — вот что обо мне скажут, маркиз Бархат.

Он наполнил стакан водой и протянул Малике:

— Тебя должно волновать только мнение правителя. И зови меня Вилар.

— Ладно. Если вам так хочется, пусть будет Вилар. — Малика сделала несколько торопливых глотков. — Я ничего не умею делать. Зачем он так со мной?

Вилар осмотрел скромную обстановку комнаты, остановил взгляд на тумбочке:

— Дневник ведёшь?

— Что?

— Записываешь какие-то мысли?

— От случая к случаю.

— Уничтожь.

— Вы шутите?

— Нет. — Голос Вилара утратил бархатистость. — Урок первый: у старшего советника не должно быть личных записей, чтобы никто — слышишь? — никто не смог использовать их против тебя или против правителя.

— Нет! Вы шутите! В этом замке... кто?

— Затем ты соберёшь свои вещи. Мун перенесёт их в твои апартаменты.

— Куда?!

— Ты поняла? Вещи перенесёт Мун, а не ты.

— Мне страшно.

— И завтра мы с тобой уезжаем в Ларжетай.

— Я никуда не поеду, — произнесла Малика, вмиг охрипнув.

— Я должен подготовить тебя к заседаниям.

— Почему в Ларжетае? Почему не здесь?

— Выезжаем на рассвете.

Малика прижала ко лбу вспотевший в ладонях стакан:

— Разбудите меня.

— Займись дневниками, — сказал Вилар и ушёл.

Рано утром, когда замок спал крепким сном, Мун проводил Малику до гаража, прошептал понятную только ему молитву и понуро поплёлся обратно. Без тени улыбки водитель маркиза открыл дверцу ярко-красной машины

с поцарапанным крылом, подождал, пока Малика расположится в салоне, спрятал её чемодан в багажник и уселся за руль.

Не зная, откуда ждать Вилара — со стороны парадного входа или из флигеля, — Малика рассматривала окна, затянутые предрассветной кисейей, и башенки на крыше, размытые в мутном небе. Время шло, а Вилар не появлялся. Водитель, прежде общительный и острый на язык, не издавал ни звука.

Лучи солнца окрасили стены замка в грязно-жёлтый цвет, позолотили кроны деревьев, расцветили клумбы. На двери флигеля засверкала бронзовая ручка-подкова.

Малика поелозила пальцем по кожаной обивке сиденья:

— Наверное, маркиз Бархат передумал ехать.

— Маркиз у правителя, — откликнулся Зульц и после недолгого молчания добавил: — Мне не сказали, как я должен к вам обращаться.

В его тоне, как и в позе, сквозила настороженность.

— Меня зовут Малика.

— Я помню. Но вы уже не та Малика, с которой я ездил к морю.

— Ничего не изменилось, Зульц, — неуверенно возразила она и тихо вздохнула. — Даже не знаю, сможем ли мы с тобой ещё раз прокатиться к морю.

Водитель посмотрел на неё в зеркало заднего вида и отвёл взгляд:

— Вы стали старшим советником и будете делать всё, что хотите.

— Нет, Зульц. Я стала советником и буду делать то, что хочет правитель.

— Разве не этого вы добивались?

— Добивалась? — опешила Малика. — С чего ты взял?

Зульц поморщился от досады:

— Простите, я сказал глупость.

Малика вцепилась в колени. Так вот что думает о ней прислуга!

Наконец отворилась дверь флигеля, с лестницы сбежал маркиз. Зульц завёл двигатель и направил машину ему навстречу.

Вилар сел рядом с Маликой:

— Как спалось?

— Не спалось.

Вилар выдавил улыбку и закрыл глаза.

Малика смотрела на пустошь, не успевшую накалиться под солнцем, и ничего не видела. В голове метались мысли: болезненные, колкие. Всё, чем она гордилась — честь и гордость, — втоптали в грязь. Если кто-то из служанок узнает об этой поездке, ей уже не отмыться.

Ближе к полудню автомобиль полетел по асфальтированной дороге; вдоль неё тянулись раздольные селения и похожие на игрушечные города усадьбы.

Вилар с интересом глядел по сторонам:

— В прошлый раз я добирался до столицы другим путём. А тут такая дорога!

— Я подумал, что вам надоело глотать пыль, и сделал небольшой крюк, — отозвался Зульц. — Если поехать в обратном направлении, упрёмся в Тезар.

Вдали показался Ларжетай. С холма, по которому катила машина, столица была видна как на ладони: большая, широко раскинутая, утопающая в зелени. Над белокаменными домами возвышались особняки и замки. К небу тянулись колокольни, башни и купола храмов. Справа, сквозь знойную дымку просматривались волнообразные очертания гор.

Вилар высадил Малику возле её гостиницы и, ничего не объяснив, уехал с Зульцем. Она пробежалась взглядом по новым окнам и гладким стенам, ожидающим покраски. Поднялась по отреставрированной лестнице к каменным собакам и вошла в здание.

Осмотр коридоров и комнат отвлёк от безрадостных мыслей. За Маликой неотступно следовал начальник строительной конторы — поджарый, как скаковая лошадь, че-

ловек в промасленной спецовке. Строительные рабочие здоровались с хозяйкой и вновь принимались шоркать, стучать и греметь.

— Таали! Правитель поручил мне важное дело, — сказала Малика. — Я не смогу совмещать его с гостиницей.

— Теперь понятно, почему вас долго не было. — Начальник с сокрушённым видом покачал головой. — Похоже, мои ребята остались без работы. Пойду скажу им, чтобы собирали инструменты.

— Ни в коем случае! Вы должны закончить ремонт. И очень быстро.

— Как же без вас?

— Я назначаю тебя распорядителем.

Таали почесал ребро мозолистой ладони:

— Распорядителем?

— Да, Таали. Ты человек серьёзный, ответственный, и сделаешь всё как надо.

Таали густо покраснел:

— Благодарю за доверие.

— Теперь идём в банк. Паспорт с собой?

— Да, обязательно, — кивнул Таали. — Здесь, в подсобке.

Возле знакомого здания с помпезной вывеской стояла машина Вилара. Зульц сидел за рулём, читал газету и, казалось, ничего вокруг не замечал. Малика подтолкнула Таали к двери, услужливо открытой охранником.

В операционном зале произошли перемены. Возле входа появились два флага: зелёный с бурым медведем (Тезара) и синий с кипенной чайкой (Порубежья). На круглом столе в центре помещения возвышался гигантский глобус, и на вошедшего в банк человека смотрели две страны — солидных размеров пятно на севере и клякса на юге, — разделённые тонкой границей. Мебели (впрочем, как и служащих) заметно поубавилось, и на освободившихся местах стояли горшки с цветами и декоративные кадки с деревцами. На стенах висели исключительно спокойные, светлые морские пейзажи.